

Глава 157 - Наказание (1)

Штрафы (1)

Как раз в четырёх шагах от неё, угол губ Ян Цзы Мэй слегка приподнялся, и её пальцы тихо скрепили печатью, вызывая к Инь и Фури Ци, которая выскочила и выстрелила в колено Лысому Гуану.

Лысый широкий первоначально ходил величественно, свист, желая прижать девушку перед ним от импульса, который составляет всего около одного метра ростом, чтобы дать ей знать, кто здесь старший брат.

Кто знал, когда почти приближался к ней, вдруг почувствовал холодное колено, вся нога была парализована, стоял неустойчиво, и пух, встал на колени, прямо перед Ян Цзымэй.

Другие не знали причины этого, видя его внезапно встал на колени перед Ян Цзымэй, они все вздохнули, думая, что он смягчился.

"О"

Ян Цзымэй чихнул: "Лысый Гуан, я очень польщён, что ты даёшь мне такой большой салют при встрече со мной, оу."

Лысый Гуан покраснел, пытаясь встать, но по какой-то причине его ноги чувствовали, как будто их кто-то сильно дергает, и он все равно не мог встать.

"Ты меня хитришь?"

Он вырезал зубы в гневе.

"Я тебя поймею, что ты можешь сделать?" Ян Цзымэй чихнула, и улыбка на ее лице стала еще более интенсивной, и посторонние вдруг поняли, что она красиво улыбается, так красиво, что это было, как будто эфемерный цветок постепенно распускается, но таинственно, с запахом смертельного намерения, заставляя людей внезапно почувствовать падение температуры, и их спины озноб.

"Ты..."

На глазах у публики, как Лысый Глава Гуан мог когда-нибудь пострадать от унижения этого стоящего на коленях человека?

Он рычал, игнорируя паралич ног, и набросился на Ян Цзымэй.

Ян Цзымэй слегка уклонился, все его тело прыгнуло в воздух, вместе с его бедными ногами и ногами, и пух, все его тело упало на землю, его рот и лицо стучалось о землю, ушибы и опухло.

"О, интересно, это действительно слишком интересно, но я действительно вижу такую классическую сцену, как грызущее дерьмо собаки, это так открывало глаза сегодня." Ян Цзымэй хлопала в ладоши и смеялась.

Несмотря на то, что она выглядела безобидной с улыбкой, посторонние лица выглядели, но они чувствовали, что она была женщиной Шуры из ада, необычайно жуткой.

"Хо-"

Как раненое животное, попавшее в ловушку, Лысый Гуан подполз и снова бросился на Ян Цзымэй.

Палец Ян Цзымэй снова пошевелился, из-за чего инь и ярость запечатали его тело....

Лысая баба была менее чем в шаге от нее, все его тело застыло, и он упал тяжело снова -

Толпа была поражена....

Они даже не видели, как Ян Цзымэй предпринял какой-то шаг, чтобы нанести удар, и эта лысая баба упала призрачно, не имея возможности приблизиться к ней ни в коем случае.

Кто, черт возьми, этот человек?

Она ведь не какой-то дух, да?

Взгляд толпы сконденсировался на теле Ян Цзымэй, с ясным лицом, кожей белой, как снег, и безразличным поведением, как можно на это смотреть, она была живой, обычной девушкой, сказать, что было что-то необычное в ней было то, что ее глаза, под отражением кусочка киноваря на бровях, были похожи на обсидиан, настолько черные, что невозможно было почувствовать дно, настолько черные, что казалось, что она хочет принять в свою душу.

"Я только что дал тебе шанс, но жаль, что ты его не хочешь, это позор". Ян Цзымэй наступил ему на спину: "Интересно, действительно ли ты будешь парализован на всю жизнь, если я наступлю на это? Не волнуйся, я никого не убью, такие люди, как ты, не заслуживают того, чтобы обременять себя виной за убийство". Ян Цзы Мэй была холодна.

Лысый был в ужасе.

Теперь он понял, что молодая девушка перед ним вовсе не человек, а воплощенный дьявол, иначе его тридцать или около того человек не будут сейчас все нагромождены, как грязевой шар в углу.

И на самом деле он воспринял врага так легко.

Всё из-за того, что Муронг Янь причинил себе столько неприятностей.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/920631>